

Именем
Республики Северная Осетия-Алания

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по делу о толковании положений статьи 28 Конституции
Республики Северная Осетия-Алания

г. Владикавказ

5 сентября 2014 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе председательствующего А.В. Севастьянова, судей Т.В. Батаевой, С.А. Макиева, Т.В. Цгоева,

с участием заявителя – гражданина Дзулаева Тамерлана Батрадзовича, руководствуясь статьей 101¹ (часть 6) Конституции Республики Северная Осетия-Алания, статьями 3 (часть 4), 21, 56, 89 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания»,

рассмотрел в открытом заседании дело о толковании положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

Поводом к рассмотрению дела в соответствии со статьей 21 (часть 1) является запрос гражданина Дзулаева Тамерлана Батрадзовича о толковании положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

Основанием к рассмотрению дела в соответствии со статьей 21 (пункт «в») части 2) является обнаружившаяся неопределенность в понимании указанных конституционных положений.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.В. Цгоева, объяснение стороны, обратившейся с запросом, выступления приглашенных в заседание представителей: Парламента Республики Северная Осетия-Алания – Главного консультанта Государственно-правового управления Аппарата

Парламента Республики Северная Осетия-Алания Т.С. Догузова; Главы Республики Северная Осетия-Алания – начальника отдела по взаимодействию с судами, органами юстиции и прокуратуры Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Северная Осетия-Алания и Правительства Республики Северная Осетия-Алания А.Д. Галуева; Прокуратуры Республики Северная Осетия-Алания – помощника Прокурора Республики Северная Осетия-Алания по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами республики, органами местного самоуправления Е.Б. Нехаевой; Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания – ведущего специалиста-эксперта отдела законодательства субъекта Российской Федерации, ведения федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований С.Т. Доевой; Министерства Республики Северная Осетия-Алания по вопросам национальных отношений – начальника отдела по работе с религиозными организациями и профилактике экстремизма А.А. Цаллагова,

исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

у с т а н о в и л:

1. Статья 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания устанавливает, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Гражданин Дзулаев Тамерлан Батрадзович просит истолковать указанные положения Конституции Республики Северная Осетия-Алания в связи с обнаружившейся неопределенностью их понимания, а именно:

позволяют ли они ему – христианину Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого дня – соблюдать субботу, как нерабочий день, для свободной реализации своих религиозных убеждений, в нарушение положений срочного трудового договора и правил внутреннего распорядка, установленных на месте прохождения альтернативной гражданской службы.

В своем обращении гражданин Т.Б. Дзулаев ссылается на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который предусматривает, что ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации (статья 2, часть 3).

2. Согласно части 4 статьи 3 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания по запросам граждан дает толкование Конституции Республики Северная Осетия-Алания.

В соответствии с частью 9 статьи 3 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Предметом рассмотрения по настоящему делу является истолкование положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, как допускающее возможность несоблюдения норм трудового законодательства при прохождении альтернативной гражданской службы по религиозным убеждениям взамен военной службы по призыву.

3. В соответствии с пунктом «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Российской Федерации. В то же время защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации). Следовательно, установление гарантий свободы совести, свободы вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, входит в компетенцию Российской Федерации, а их защита – к совместному ведению Российской Федерации и Республики Северная Осетия-Алания. Правовое регулирование прохождения альтернативной гражданской службы, свободы совести и свободы вероисповедания также является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»; часть 1 статьи 2 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

4. Смысл положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания может быть выявлен исходя из общих принципов, лежащих в основе реализации соответствующих конституционных прав, свобод и гарантий, выраженных в статьях 1, 2, 18, 19, 20 (часть 2), 28, 29 (часть 2) Конституции Республики Северная Осетия-Алания и в статьях 1 (часть 1), 2, 14 (часть 1), 17, 18, 19 (часть 2), 28, 29 (часть 2) Конституции Российской Федерации, с учетом системного единства конституционной обязанности защищать Отечество, закрепленной в статье 59 (часть 1) Конституции Республики Северная Осетия-Алания и статье 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, гарантированного

статьей 59 (часть 3) Конституции Республики Северная Осетия-Алания и статьей 59 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституция Республики Северная Осетия-Алания, как и Конституция Российской Федерации, гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28). Это также корреспондирует нормам Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 18) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 9).

Согласно Конституции Республики Северная Осетия-Алания, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, в Республике Северная Осетия-Алания как демократическом правовом государстве права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов (статья 2; статья 19, часть 1); осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 19, часть 2); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1); решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2).

Статья 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, гарантирующая каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, означает возможность поступать согласно своим религиозным и иным убеждениям, в том числе и при исполнении конституционной

обязанности по защите Отечества.

В соответствии с частью 1 статьи 59 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, частью 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина. Согласно части 2 статьи 59 Конституции Республики Северная Осетия-Алания гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом. В случае если убеждениям или вероисповеданию гражданина противоречит несение военной службы, он имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой и, таким образом, исполнить свою конституционную обязанность по защите Отечества в любой из форм, установленных законом. Предусмотренное в статье 59 (часть 3) Конституции Республики Северная Осетия-Алания и в статье 59 (часть 3) Конституции Российской Федерации право на альтернативную гражданскую службу, связанное с конституционной гарантией свободы совести и свободы вероисповедания, закреплено также в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (статья 3, часть 4).

При этом, как следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 года № 16-П, право на замену военной службы альтернативной гражданской службой является индивидуальным правом и должно обеспечиваться независимо от того, состоит ли гражданин в какой-либо религиозной организации или нет, то есть указанное право обусловлено не только вероисповеданием граждан, но равно и иными убеждениями, препятствующими несению военной службы, к примеру, пацифистскими.

4.1. Отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой, урегулированы Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе», определяющим альтернативную гражданскую службу как особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной

службы по призыву, правовой основой которой являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, указанный Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также законодательство субъектов Российской Федерации, применяемое в части, не противоречащей указанному Федеральному закону (статья 1, части 1 и 2).

При этом трудовая деятельность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, согласно которому на работников, проходящих альтернативную гражданскую службу взамен военной службы по призыву, распространяется трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 349). Однако ни Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе», ни Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 года № 256, не предусматривают каких-либо особенностей по установлению режима рабочего времени или по предоставлению преимуществ в выборе рабочих или выходных дней недели для данной категории работников.

Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, не вправе отказываться от заключения срочного трудового договора, а также от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них срочным трудовым договором (часть 2 статьи 21 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»). В то же время для лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, это не исключает возможности согласования условий срочного трудового договора с работодателем, в том числе установление индивидуального режима (графика) работы (статья 72

Трудового кодекса Российской Федерации). Однако, поскольку работодатель вправе и обязан в рамках действующего законодательства отстаивать интересы организации, не допускается включение в срочный трудовой договор с лицом, проходящим альтернативную гражданскую службу по религиозным убеждениям, условий, противоречащих интересам организации в целом либо интересам иных работников организации, предполагающих установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии (часть 3 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»). Такое правовое регулирование соответствует принципу равенства граждан Российской Федерации перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности и направлено на обеспечение равенства прав граждан исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой.

Оспаривание же отдельных норм срочного трудового договора, заключенного гражданином с работодателем в связи с прохождением альтернативной гражданской службы, а также их проверка на соответствие нормам трудового законодательства требуют исследования и оценки фактических обстоятельств, что к компетенции Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, установленной статьей 101¹ Конституции Республики Северная Осетия-Алания и статьей 3 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», не относится.

5. Конституционно закрепленные права и свободы человека и гражданина, в том числе право на свободу совести и свободу вероисповедания, непосредственно связаны с его конституционными обязанностями, в частности, с обязанностью по защите Отечества. Реализация данной обязанности возможна только в соответствии с федеральным законом (часть 2 статьи 59 Конституции Республики Северная

Осетия-Алания, часть 2 статьи 59 Конституции Российской Федерации). Указанная норма в определенной мере распространяется и на альтернативную гражданскую службу, осуществляемую гражданами взамен военной службы по призыву.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными конституционными законами, указанным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 9-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.). Международный пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» также подтверждает, что свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (статья 18).

Демократическое светское государство призвано устанавливать единые правила поведения для всех граждан, независимо от их религиозных или иных убеждений, то есть гражданам должны предоставляться равные конституционные права и гарантии, в том числе трудовые. Возможность учета особых условий для реализации религиозных прав граждан при прохождении ими альтернативной службы является прерогативой законодателя, но не его обязанностью. Следует иметь в виду, что при всем многообразии убеждений, признаваемом демократическим государством, учет убеждений каждого отдельного гражданина может входить в противоречие с конституционно охраняемыми правами и свободами других лиц, что не согласуется с частью 2 статьи 19 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В этой норме выражен один из принципов правового регулирования общественных отношений – принцип учета публичных интересов.

Положения статей 1, 2, 18, 19 (часть 2), 20 (часть 2), 37, 59 Конституции Республики Северная Осетия-Алания и статей 1 (часть 1), 2, 14 (часть 1), 17, 18, 19 (часть 2), 28, 29 (часть 2), 37 и 59 Конституции Российской Федерации, регулирующие вопросы соотношения права на свободу совести и свободу вероисповедания и конституционной обязанности по защите Отечества, предполагают обязанность соблюдать баланс частных и публичных интересов (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), с тем чтобы обеспечивая охрану права на свободу совести и свободу вероисповедания, как того требуют положения статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания и статьи 28 Конституции Российской Федерации, одновременно учитывать необходимость обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом право на свободу совести и свободу вероисповедания не может быть ограничено только пространством частной жизни. Реализуясь в том числе в публичных формах, оно объективно приобретает и определенное

социальное значение, что обязывает правовое социальное государство нейтрально и беспристрастно обеспечивать гражданам свободу исповедания различных религий, верований и убеждений, не вмешиваясь произвольно и неоправданно в деятельность религиозных организаций, и в то же время, учитывая светский характер государства, не допускать клерикализации государственных и общественных институтов.

Конституция Республики Северная Осетия-Алания устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти и обеспечиваются правосудием, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 19). Исходя из этих предписаний и принимая во внимание сочетание в свободе совести и свободе вероисповедания индивидуальных и коллективных, частных и публичных основ, порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, требуется соотнести с порядком реализации иных конституционных прав и обязанностей, в том числе в социально-экономической сфере. Это обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая судебные органы, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и их объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов – с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации.

Свобода совести и свобода вероисповедания, реализуемые в форме исполнения религиозных обязанностей, неразрывно связаны с другими правами и свободами, закрепленными, в частности, в статье 37 Конституции Республики Северная Осетия-Алания: с правом на свободный труд, правом на индивидуальные и коллективные споры, с правом на отдых, включая гарантии для работающих по трудовому договору на установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Они являются неотъемлемыми элементами

правового статуса личности в Республике Северная Осетия-Алания как демократическом правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статьи 1 и 2; статья 20, часть 2; статья 46 Конституции Республики Северная Осетия-Алания).

Это согласуется с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 30-П, а также в решении Европейского суда по правам человека по жалобе № 40010/04 по делу «Скугар и другие против России» от 3 декабря 2009 года, из которой вытекает, что законодательство общего характера, применяемое на основе беспристрастности и без какой-либо связи с личными религиозными убеждениями человека, по существу не может рассматриваться как вмешательство в его свободу совести и свободу вероисповедания.

Таким образом, рассматриваемые положения статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания полностью согласуются с принципами светского государства (статья 14 Конституции Российской Федерации) и не исключают действие норм Конституции Республики Северная Осетия-Алания, устанавливающих трудовые права граждан и право гражданина на прохождение альтернативной гражданской службы (статья 37; статья 59, часть 3). В системной связи с указанными нормами положения статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания не допускают их истолкование как позволяющих делать вывод о возможности установления в нарушение норм трудового законодательства преимуществ для свободной реализации гражданами своих религиозных убеждений при прохождении альтернативной гражданской службы взамен военной службы по призыву.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью 1 статьи 54, статьями 55, 56, 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О

Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания»,
Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

п о с т а н о в и л:

1. Конституционно-правовой смысл положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания в системной связи с положениями статьи 37 и части 3 статьи 59 Конституции Республики Северная Осетия-Алания не допускает их истолкование как позволяющих делать вывод о возможности установления в нарушение норм трудового законодательства преимуществ для свободной реализации гражданами своих религиозных убеждений при прохождении альтернативной гражданской службы взамен военной службы по призыву.

Порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав и обязанностей, в том числе в социально-экономической сфере, и обязывает обеспечивать разумный баланс интересов верующих и их объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов – с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации.

Включение в срочный трудовой договор с лицом, проходящим альтернативную гражданскую службу по религиозным убеждениям, условий, противоречащих интересам организации в целом либо интересам иных работников организации, предполагающих установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии, не допускается.

Законодательство общего характера, применимое на основе беспристрастности и без какой-либо связи с личными религиозными убеждениями человека, по существу не может рассматриваться как

вмешательство государства в реализацию гражданами права на свободу совести и свободу вероисповедания.

2. Согласно статье 90 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» конституционно-правовой смысл статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия-Алания является обязательным для всех представительных, исполнительных органов государственной власти, судебных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. Согласно частям первой и второй статьи 61 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

4. Согласно статье 60 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» настоящее Постановление подлежит незамедлительному после его провозглашения опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания».

Конституционный Суд
Республики Северная Осетия-Алания